— Зачем моей дочери лгать? Не пытайся выкрутиться, — матушка Се усмехнулась.

— Ты действительно думаешь, что твоя дочь не может лгать? Ей восемнадцать лет, а не восемь месяцев. Если она умеет говорить, то, скорее всего, она знает, как лгать, сестра.

Мать Се яростно взревела:

— Не все такие, как ты, жаждут славы, лгут мне, что их учитель фортепиано был знаменитым учителем. Что же получилось в итоге? Ты даже не так хороша, как моя дочь, и ты даже осмелилась просить меня платить тебе триста в час. Если бы моя дочь не была талантлива изначально, ты бы задержала ее прогресс.

Сяо Юй рассмеялась:

— О, я не соврала, что училась у известного учителя! Сестра Се, твоя дочь еще не начала вливаться в круг классической музыки, верно? Я и мой учитель довольно знамениты. Просто поспрашивай. О, да, неважно, солгала твоя дочь или нет, не знаешь, может, ты что-то потеряла? Твоя дочь не получает достаточно карманных денег. Она даже умеет воровать, не говоря уже о лжи.

Мать Се выругалась, сказав ей, что это она сама украла. Как она смеет перекладывать вину на ее дочь?

Сяо Юй было лень с ней разговаривать, и она увидела, как официант подошел с ананасовым рисом. Она улыбнулась и сказала:

— Я занята. В любом случае если ты плохо воспитаешь свою дочь, то в будущем страдать будет именно она, а ты будешь страдать вместе с ней. Это не имеет никакого отношения ко мне! — затем Сяо Юй увидела, как ее ананасовый рис поставили перед Цзи Сюанем, она даже не успела сбросить звонок и крикнула: — Это мой ананасовый рис!

Матушка Се услышала по телефону голос маленького мальчика:

— Это ананасовый рис моей мамы, а это мой ананасовый рис.

Мать Се: «…»

Хочет ли она ссориться дальше? Она смотрит на нее свысока?

Очевидно, что Сяо Юй не смотрела на нее свысока, она просто решила проигнорировать ее. Поэтому Сяо Юй сказала:

— Сестра Се! Я закончу разговор на этом, моя еда уже здесь! На этом все, пока!

Затем она положила трубку, даже не дожидаясь согласия собеседника.

В этот момент Цзи Сюань, находившийся в ресторане, посмотрел на женщину, сына и дочь напротив себя. Перед каждым из них стояла тарелка с ананасовым рисом.

Мужчина был недоволен и спросил Сяо Юй:

— Почему ты не заказала его для меня?

Сяо Юй нахмурилась:

— Ты заказал тарелку тайской пасты, неужели ты хочешь еще и тарелку риса? Не будет ли это слишком много для тебя?

Цзи Сюань: «…»

«Я мужчина, и я могу съесть два основных блюда, хорошо?»

— Ладно-ладно! Разве ты не заказал суп Том Ям Кун? — утешила его Сяо Юй.

Цзи Сюань потерял дар речи:

— Ты заказала большую порцию, а потом зачерпнула для меня маленькую миску супа. Считается ли это заказом для меня?

— Я заказала большую порцию для тебя, конечно! — Сяо Юй улыбнулась и посмотрела на двух детей, спросив: — Это так?

Сяо Жогуан и Цзи Юй громко ответили:

— Да!

Цзи Сюань: «…»

Он больше не может жить с ними.

Двое детей заказали несколько тайских десертов и съели их после основной еды. Они вместе

пошли оплачивать счет. Расплатившись, Цзи Сюань спросил:

— Ребята, вы хотите еще куда-нибудь пойти?

Сяо Юй взволнованно повернула свою коляску и сказала:

— Пойдем по магазинам!

Цзи Сюань почувствовал, что вот и наступило его время. Светясь от счастья, он сказал:

— Дети не любят ходить по магазинам. Я однажды возил Цзи Юй в магазин детской одежды, так долго уговаривал ее!

Сяо Юй была поражена, она посмотрела на двух детей и спросила:

— Почему? Разве вам не нравится покупать красивую одежду? Мне это очень нравится, а вам почему нет? Это не мои хорошие дети?

Цзи Сюань: «…»

Черт, у него было плохое предчувствие.

Цзи Юй топнула ногой и указала на Цзи Сюаня, сказав:

— Папа лжец. Я люблю ходить по магазинам. Мне нравится покупать красивую одежду. Я маленькая принцесса.

Цзи Сюань: «…»

Очевидно, что раньше все было иначе.

Сяо Юй улыбнулась:

— Это моя дочь, пойдем по магазинам! Когда ты устанешь, ты можешь сесть в мою коляску и попросить своего отца покатать нас. Он очень сильный!

— Хорошо!

Цзи Сюань: «…»

«Ха-ха, женщины».

http://tl.rulate.ru/book/50687/2698537